

Секция «Востоковедение, африканистика»

Курыканский компонент якутского языка

Ангаскеева Гульнара Дмитриевна

Студент

Северо - Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова, Институт языков и культур народов северо - востока РФ, Якутск, Россия

E-mail: gulnara_angaskee@mail.ru

Сущность курыканского языка до сих пор остается загадкой для лингвистов-тюркологов. Есть гипотеза, где на основе сравнительных археологических материалов курыкан и якутов, дается интерпретация о том, что курыканский язык по языковой принадлежности имеет близкое взаимоотношение с якутским языком. Но ранние расшифровки и переводы ленско-прибайкальских надписей показывают взаимосвязь языков ленско-прибайкальских текстов с орхоно-енисейскими эпитафиями. В бассейне Прибайкалья и Средней Лены находится 17 надписей рунической письменности: давыдовская, куртухайская, петровская, шишкинская, качугская надписи, надпись острова Писанного расшифрованные как **alqatm** – «я благословил», **bökm̄tim** – «я не насладился», **az jinčä äd äb** – «азские бусы-добро», **ač ölüm** – «я умираю», **ada ol aram, i čs s**, две пряслицы прочтенные как **qadrk ahrčaq**, где **ahrčaq** – «веретенный ролик», **qadrk** – производное слово от глагола **qadr** – «загнуть в виде крючка»; **taj ädirliḡ... bäsčit k̄is** – «оседланный годовалый бычокеребенок [bäsčit k̄is считается автором как полуякутская форма]; и нерасшифрованные надписи-ребусы в бухте Саган-Заба, на скалах Манхая, Каменки, Хашкая, на плите в местности Крест, на каменном орудии[1]. Наиболее подходящими для исследования курыканского компонента якутского языка являются надписи на пряслицах. Нас интересует якутская версия прочтения надписей якутским этнографом Г.В. Ксенофонтовым. К. Доннер, М. Рясянен, С.Е. Малов эти самые надписи на основе древнетюркского, турецкого, казахского языков расшифровали как **qadrk ahrčaq** “веретенный ролик”, **taj ädirliḡ... bäsčit k̄is** - "оседланный годовалый бычокеребенок ... бэсчит кыс (полуякутская форма); а Г.В. Ксенофонтов напротив основываясь на материале якутского языка прочитал тексты как **qatar küörčäq** “веретено” и **bäsčit Arqaraj k̄is küölügär** “на озере, где зимует Бэсчит Архарай”.

Переводы надписей прибайкальских пряслиц имели противоречивые варианты, в которых противопоставляется языковая принадлежность данных надписей. Если С.Е. Малов начало текста второй пряслицы нашел во внутреннем ряде, то Г.В. Ксенофонтов расшифровку начал с 11-ой графемы внешнего ряда. Хотя С.Е. Малов отрицал перевод Г.В. Ксенофонтова, сам констатировал факт наличия полуякутских форм в тексте второй пряслицы **bäsčit k̄is**. Г.В. Ксенофонтов, в своей расшифровке основываясь на правила, введенные В. Томсенom[3], В.В. Радловым, изменяя звуковое значение графем, в частности, “d” на “t”, “ḡ aḡi” на дифтонг “üö”, получил иную версию прочтения текстов. Здесь важную роль сыграла и палеография самих текстов, в которой начертания рунических знаков заметно отличаются от своих классических орхоно-енисейских вариантов. Исследователь, учитывая эту особенность, пришел к выводу о наличии в данных текстах графем, характеризующих долгие гласные и дифтонги. Если рассмотреть графическую основу, реконструированную К. Доннером, М. Рясяненом и С.Е. Маловым, убеждаемся и в правомерности других тюркских версий прочтения прибайкальской

руники. Здесь учитывая последовательность графем и особенности изменения знаковых систем Г.В. Ксенофоновым, получаем характерную к енисейской рунике версию расшифровки (внутренний ряд второй пряслицы) как **1235;dgü 1235;lig aǰ** - “*досл. добрая рука приподними*” или “*досл. доброго племенного союза храни и возвышай*”; и близкую к якутской версии: **Taj ädirilig qaraj bäsčit kīs** “*досл. Тай Дьэриллиг храни (или возьми) Бэсчит Кыс*”.

Основные выводы: текст второй пряслицы написан на курыканском наречии, близком как якутскому, так и древнетюркскому языкам. В этом языке уже существовал фоно-лексико-грамматическая канва современного якутского языка, в которой наличествовали наравне с исконными долгими гласными и дифтонгами и фоно-семантические элементы и грамматические формы монгольского и бурятского языков. Но в настоящее время невозможно утверждать наличие долгих гласных и дифтонгов, а также согласного [h] в ленско-прибайкальских текстах.

Литература

1. Васильев Д.Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала. Сов. тюркология. 1976.
2. Radloff V. Die alttürkischen Ihschriften der Mongolei. St.-Petersburg. 1895.
3. Thomsen V. Dechiffrement des inscriptions de l'Orkhon et l'enisseei. Notice preliminaire. Bulletin de l'Academie Royal des Sciences et des Lettres de Danemark. Kobenhavn. 1893.